

Через несколько секунд Фэн Линг равнодушно сказал: "А как же доказательства? Не стоит судить о том, какой я человек, только по глупостям тех, с кем я не лажу! На базе тысячи людей. Я хотел бы знать, кто встал, чтобы оклеветать меня и заявить, что он может представлять всех братьев на базе! Позвольте мне повторить, я не сделал ничего плохого. Вы можете провести расследование в отношении меня, и я с радостью приму любое расследование в отношении меня. Что касается слухов обо мне, мне все равно".

Она сказала спокойно, но все в комнате могли слышать, что она имела в виду...

Не все члены базы были заинтересованы в подобных сплетнях. Те, кто специально появлялся и жаловался на нее, когда военные приходили на базу для расследования, имели скрытые мотивы и, должно быть, заранее планировали выгнать ее с базы.

Во многих случаях плохими оказывались не те, о ком ходили слухи, а те, кто эти слухи распространял.

Фэн Линг пытался сказать, что она невиновна, и если они хотят узнать правду, то должны начать с источника слухов, а не с нее.

Глаза Фэн Линг были спокойны, она не была ни властной, ни подневольной. Хотя она была миниатюрной, у нее была светлая кожа, и выглядела она довольно мило. Она определенно не была тем хитрым и размазней, каким был молодой человек.

Конечно, предпосылкой было то, что Фэн Линг не лгал.

Фэн Линг выглядела прямой, тихой и послушной, поэтому даже те, кто не интересовался мужчинами, хотели помочь этому бедному, обиженному юноше, не говоря уже о том, что они изначально были равнодушны к базе.

Так что слухи, распространявшиеся в последние дни, были разбиты самой Фэн Лин.

Старшие члены семьи Ли имели богатый жизненный опыт и были проницательными судьями. Теперь, увидев Фэн Лина своими глазами, они уже имели приблизительное представление о том, что он за человек.

К тому же, если этот Фэн Линг действительно испытывал какие-то особые чувства к Ли Наньхэну, они могли легко это выяснить.

Но все, что они видели в глазах Фэн Линг, это искренность и чистоту.

Будь то это событие или личные чувства, она была чиста и непорочна.

Но старшие члены семьи Ли никак не выдали своих мыслей. Один из них улыбнулся, глядя на остальных присутствующих. "О чем еще вы хотите спросить? Он здесь. Вам решать, забрать его и посадить в тюрьму, передать военному трибуналу для суда или просто убить его прямо здесь".

Все лидеры военных нахмурились. Если бы людей из Организации Объединенных Наций здесь не было, они, конечно, предпочли бы забрать Фэн Лина.

Но сейчас все выглядело так, будто Фэн Линг вовсе не виноват, а база XI - жертва, а военные - злодей, который намеренно заманил Фэн Линга на свою базу и подставил его.

Так что же они могли сделать?

Теперь они точно не могли сказать, что хотят забрать его.

Как раз когда лидер военных собирался сказать: "Просто передайте его военному трибуналу для суда", лидер Объединенных Наций вдруг сказал: "Мы проверили видеозапись с камер наблюдения и признания всех сторон. Если бы командор Рик был жив, я считаю, что военные должны были бы передать его XI базе". Теперь обе стороны заплатили за то, что они сделали неправильно, один был ранен, а другой погиб. Они уже заплатили цену, так почему бы нам просто не оставить все как есть? Фэн Линг - лучший снайпер базы XI. Он тоже был жертвой, но, в конце концов, он убил командира Рика, поэтому давайте не будем проходить через судебный процесс, а дадим ему другое надлежащее наказание. Нет необходимости продолжать это дело".

Лица людей на стороне военных сразу же изменились, и они в гневе сжали руки.

Пропустить это?

Так вот почему старшие члены семьи Ли позвали их всех сюда сегодня? Они не хотели успокаивать гнев военных?

Эти старые лисы! Они должны были знать, что эти старики равнодушны к базе XI!

Даже если бы они не были знакомы с Фэн Лингом, если бы он был с базы XI, они бы точно защищали его! И военные буквально не получили никакой компенсации за это дело, независимо от Ли Наньхэна или этих стариков!

Мысли Фэн Лина тоже на несколько секунд помутились.

Только это?

Она не должна была умирать?

Это был конец, который семья Ли устроила для нее?

Она вдруг посмотрела на Ли Наньхэна.

Он все еще стоял на месте и смотрел на нее без выражения. Казалось, что он смотрит на нее, а казалось, что нет, но даже если он отводил взгляд, она все равно чувствовала, что он обращает на нее внимание.

Он небрежно поигрывал серебряной зажигалкой в руке, тихо, но уверенно, с неуловимым высокомерием и безразличием.

Сердце Фэн Линг, сильно колотившееся с тех пор, как Фэн Минчжу сказал ей эти слова, наконец успокоилось. Она спокойно посмотрела на него, а затем отвела взгляд, ожидая наказания для себя.

Хотя она казалась вне опасности, она не могла понять истинных намерений старших членов семьи Ли, поэтому просто молчала.

Фэн Линг не любила слишком много спорить сама с собой. Все, что она только что сказала, было правдой, и она не стала больше ничего говорить по этому поводу.

И когда она подумала о человеке, который спокойно стоял там, она совсем не запаниковала.

"В этом деле замешан еще один человек - Дэникен. Теперь, когда командир Рик мертв, почему бы не позволить ему тоже прийти и поговорить с нами?" Дедушка Ли внезапно сменил тему.

Лидеры военных не ожидали этого. В конце концов, Фэн Линг не получил никакого наказания, и теперь они даже воспользовались возможностью, чтобы начать нападать на военных.

"Вызовите Дэникена", - холодно сказал один из военных своим людям.

Затем Фэн Линг обнаружил, что когда они заговорили о Дэникен, она, казалось, была не при делах.

"Тогда... что... ему теперь делать?"

Она взглянула на Ли Наньхэна, но тот улыбнулся, засунув одну руку в карман брюк, и отвернулся.

Фэн Линг была ошеломлена.

Должна ли она тоже уйти?

Должна ли она идти сама... или следовать за ним?

Должна ли она следовать за ним или нет?

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2090434>